

традиций и особенностей народного быта, рассмотренного в его социальной «стратификации», могли бы пролить свет на многие достаточно интимные процессы, происходящие в семейных «ячейках» общества: раскрыть мотивы ускорения или, наоборот, откладывания браков, стремления либо скупо планировать, либо неограниченно увеличивать число детей, осуществлять разводы и т. п., — которые ускользают при учете лишь демографических показателей. И очевидно, что актуальность проблем воспроизводства населения сделала бы вполне обоснованным расширение фронта соответствующих исследований, которые можно было бы определить как «социально-этно-демографические».

В. В. Покшишевский

НАРОДЫ СССР

Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии, вып. IV, 1968, 234 стр. («Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР», новая серия, т. 94)

Рецензируемый выпуск (ответственный редактор Р. С. Липец) продолжает серию, начатую в 1956 г., и в соответствии с ее целью содержит статьи, посвященные характеристике отдельных ученых, обществ, научных направлений и периодов в русской этнографии, фольклористике и антропологии. Хронологически этот том в основном посвящен периоду с конца XIX в. по 20-е годы XX в. включительно. По составу книга явственно распадается на три раздела, характеризующие развитие этнографии, фольклористики и антропологии. Ей предпослано небольшое введение, достаточно полно ориентирующее читателя в содержании. В этом введении есть лишь одна спорная мысль: редакция полагает, что многие основанные на неопубликованных материалах статьи получают из-за этого «значение первоисточника». На самом деле, конечно, ни одна, даже самая мотивированная и богатая цитатами статья не может заменить собою первоисточника, обращение к которому — залог успеха научной работы.

Статья В. Е. Гусева, открывающая сборник, освещает важные и неразработанные вопросы становления марксистской методологии в русской этнографической науке. Появление в свет этой статьи в наши дни — явление знаменательное. Историки, занимающиеся самыми различными периодами и отраслями науки, усиленно разрабатывают в настоящее время вопросы формирования марксистского мировоззрения в России. Это связано и с тем огромным интересом, который пробудился к этой тематике в связи с празднованием столетия со дня рождения В. И. Ленина. Анализ проблем этнографии в «Научном обозрении» 1894—1903 гг. позволил В. Е. Гусеву осветить один из важных моментов в формировании марксистской этнографии и тем самым внести весомый вклад в историю этнографической науки. Помещение подобной статьи в сборнике — большая заслуга редакции. Методология исследования лишь в самое последнее время начала привлекать внимание историков науки, и публикация такой статьи, надо полагать, может дать толчок к другим работам подобного же рода.

Вслед за проблемно-методологической статьей В. Е. Гусева, которую редакция совершенно справедливо поставила на первое место, следует серия статей, раскрывающих отдельные малоизученные вопросы истории этнографии, устранивающих некоторые «белые пятна», вносящих коррективы в представление о деятельности тех или иных научных учреждений, объединений, ученых или общественных деятелей. Семь статей, расположенных в хронологическом порядке, дают яркую картину развития русской и советской этнографической науки в переломный период начала XX в., когда на смену дореволюционной этнографической науке приходила советская этнография с новыми методологическими установками и новой методикой полевых исследований.

Первая из этих работ — статья З. И. Власовой — суммирует наши сведения об интересе В. Г. Короленко к этнографии и фольклору и показывает, какое общественное значение приобрел этот интерес (на примере известного «мултанского дела»). Статья неудачно названа «Этнографическая деятельность В. Г. Короленко и ее общественное значение» — на самом деле речь идет о деятельности В. Г. Короленко как писателя, публициста, общественного деятеля и т. д., но отнюдь не как этнографа-специалиста. Тем не менее анализ общественно-политической, публицистической и художественной деятельности В. Г. Короленко, несомненно, важен для оценки истории русской этнографии данного периода.

Вызывает также возражение и характеристика З. И. Власовой 1880-х—1890-х годов как «периода наиболее интенсивной творческой деятельности писателя» (стр. 13). Как раз в последующие годы им были созданы крупнейшие художественные произведения («История моего современника», уральские, крымские и румынские очерки). Очень большое общественно-политическое звучание имели его выступления в защиту крестьян Полтавской губернии — участников аграрных выступлений в канун революции

1905—1907 гг., гневный очерк о еврейском погроме в Кишиневе (1903 г.), необыкновенной силы статья «Сорочинская трагедия», в которой он рассказал о кровавой экспедиции карателей против крестьян Полтавской губ. (1907 г.), его выступления против смертных казней в годы столыпинщины и военно-полевых судов (1910—1911 гг.), его выступления по «делу Бейлиса» и пр.

Все сказанное вовсе не означает, что период 1880—1890 гг. не может изучаться самостоятельно, просто ему следовало бы дать более четкую характеристику в соответствии со всем творческим путем В. Г. Короленко.

Работа З. И. Власовой о Короленко — единственное исследование об этнографических интересах русских писателей в рецензируемом выпуске «Очерков». Тема эта не может, естественно, ограничиться разбором творчества одного Короленко. Редакции «Очерков» следует задуматься над раскрытием этой проблемы на примере других русских писателей и поэтов, творчество которых представляет собою благодатную почву для исследований подобного рода. Лесков и Мельников-Печерский, Глеб и Николай Успенские, Сергеев-Ценский — вот наудачу взятые имена, с которыми связано образное и глубоко раскрытие этнографических особенностей жизни и быта изображаемых персонажей.

Вторая статья из этнографического раздела книги — очерк С. И. Вайнштейна об этнографических исследованиях Н. Ф. Катановым тувинцев и других тюркоязычных народов — рисует нам образ выдающегося ученого и просветителя, вышедшего из среды национальных меньшинств (Н. Ф. Катанов — хакас по национальности) и занимающего почетное место в ряду таких деятелей, как Чокан Валиханов, Доржи Банзаров, Абай Кунанбаев и др. О Катанове и его месте в тюркском языкознании, этнографии и фольклористике написано большое количество работ, однако С. И. Вайнштейн нашел свой особый угол зрения и сумел осветить темы, не бывшие до сих пор предметом специального исследования. Заслуга автора, в частности, в том, что он подробно охарактеризовал большой, оставшийся неизданным труд Н. Ф. Катанова — «Очерки Урянхайской земли», не потерявший научного значения и по сей день. С большим интересом читаются страницы, посвященные прогрессивному воздействию русской культуры на культуру национальных окраин России. Хорошо сказал о себе Н. Ф. Катанов: «Вся моя жизнь — свидетельство влияния русской культуры» (стр. 43). Статья С. И. Вайнштейна будет ценна для историка, занимающегося и общественно-политической мыслью, и историей науки в самом широком смысле этого слова.

Очень содержательна статья А. П. Конакова об основателе этнографического отдела Русского музея Д. А. Клеменце. Построенная на богатом архивном материале, эта работа представляет значительный интерес как для этнографа, так и для музееведа; глубоко музееведческие проблемы тесно связаны с историей этнографии, а частная проблема этнографической экспозиции — со становлением методики сбора, оформления и показа этнографических экспонатов.

Статья еще более выиграла бы, если бы автор не ограничился рассказом о деятельности Д. А. Клеменца по организации этнографического отдела Русского музея, а показал бы и то, как были развиты советским музееведением заветы Д. А. Клеменца, что из них было усвоено, а что отвергнуто и по каким причинам. Это придало бы статье еще большую актуальность и показало бы связь историографических проблем с современностью.

Широта и разнообразие тематики IV выпуска «Очерков» могут быть хорошо проиллюстрированы на примере статьи М. Г. Рабиновича о программе В. Н. Тенишева по этнографическому изучению «русских городских жителей образованного класса». Эта статья представляет больший интерес для историка и социолога, чем для этнографа, однако помещение ее в настоящем сборнике можно считать оправданным, особенно если учесть скудость материалов по этнографическому изучению города.

Название статьи шире ее содержания. Автор и сам в первом же абзаце своего исследования говорит, что «город как целое не был объектом этнографического изучения» в России в конце XIX — начале XX в. (стр. 62). И анализируемая в статье программа Тенишева ставила перед собой проблему не «этнографического изучения города в России», а всего лишь части городского населения.

Анализ программы сделан умело и подробно. Автор со знанием дела показывает истинную цель этнографической деятельности этого крупного предпринимателя и заводчика, кровно заинтересованного в сохранении и упрочении общественных устоев жизни его времени. Программа В. Н. Тенишева — важный исторический источник, необходимый и социологу, и историку, и этнографу.

Статья М. Г. Рабиновича и статья Р. С. Липец об изучении обычного права в России еще раз свидетельствуют о том, что очередной задачей этнографии как науки является анализ деятельности различных историко-этнографических обществ конца XIX — начала XX в., рассмотрении их общественно-политической роли, изучение методики их работы, создания разветвленной сети корреспондентов и т. д. Это особенно важно сейчас, когда активизируется деятельность вновь созданного Общества по охране исторических памятников. Ученье опыт дореволюционных обществ, взят из него все, что есть полезного и дельного — вот тот прямой практический результат, который может быть извлечен из работ подобного типа. Поэтому можно согласиться с выводом М. Г. Рабиновича, что опыт составления подробного вопросника В. Н. Тенишева должен быть учтен и может оказаться весьма полезным, хотя, конечно, и цели, и струк-

тура современной программы должны коренным образом отличаться от подобных до-революционных опытов.

Характеристике местных этнографов-краеведов посвящены статьи Р. С. Липец и Э. В. Померанцевой. В статье Р. С. Липец проанализированы ответы ярославского краеведа И. В. Костоловского на «Вопросные пункты по обычному праву и верованиям» Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Среди хранящихся в архиве Этнографического отдела 29 ответов рукопись Костоловского — одна из самых полных и острых в социально-этнографическом отношении. Анализ ответов Костоловского дал автору возможность раскрыть взгляды демократической местной интеллигенции того времени. Жаль, что автор не привел списка всех корреспондентов, приславших ответы, — это позволило бы читателю яснее представить себе сохранившийся архивный фонд и обогатило бы популяризацию в науке этих важных во многих отношениях архивных материалов.

Жизни и деятельности владимирского краеведа К. А. Полякова в 1920-е годы посвящена очень интересная и живо написанная статья Э. В. Померанцевой. Хотя и много лет спустя, но К. А. Поляков получил должную оценку своей работы; он заслуженно займет свое место в истории фольклористики 1920-х годов. Замысел автора — показать живой облик одного из тех, кто составлял опору советской фольклористики на местах в период ее становления, — можно считать выполненным. Автор верно говорит о том, что Поляков — типичное явление для первых лет после Октябрьской революции, когда появилось много подобных ему собирателей народного творчества, во многом определивших массовый, общенародный характер нашей науки. Долг советских этнографов и фольклористов — не дать заглохнуть памяти об этих местных энтузиастах, самоотверженно и самозабвенно служивших советской науке.

Статья В. М. Суринова «Этнографические исследования Н. Л. Скалозубова» раскрывает перед читателем малоизученную область деятельности этого крупного русского агронома и общественно-политического деятеля. В работе изучены взгляды Скалозубова как по важным общеметодологическим проблемам этнографии, так и по конкретным наблюдениям частного характера. Хорошо показана научно-организационная работа Скалозубова; меньше сказано о его общественно-политических взглядах, оказавших, несомненно, влияние на его этнографическую практику. Этнографические исследования Н. Л. Скалозубова, как свидетельствует публикуемая статья, были заметным явлением в истории сибирской этнографии того времени.

Этнографический раздел выпуска (самый большой по объему) заключается статьей И. С. Гурвичи «Деятельность М. Г. Левина на Охотском побережье в 1930—1932 гг.» Автор рисует облик молодого советского этнографа, создающего новую методику работы. М. Г. Левин стоял у истоков советской этнографии и антропологии. Этот крупный ученый и организатор многое сделал для того, чтобы вывести советскую науку на ее современные рубежи. Тем большее значение приобретает историографический анализ начального периода его деятельности. Статья будет прочитана с чувством глубокого удовлетворения не только теми, кто непосредственно сталкивался с М. Г. Левиным, но и историками самого широкого профиля. Желательно было бы дать более полный источниковедческий обзор фонда М. Г. Левина, тем более, что в нем, судя по статье, сохранились и материалы по истории гражданской войны на Охотском побережье, приобретающие в наши дни особое значение из-за гибели первоисточников по этому вопросу.

Следующие четыре статьи сборника посвящены истории фольклористики. Одна из них (статья Э. В. Померанцевой) была уже разобрана выше. Исследование Е. И. Коротина касается как проблем этнографии, так и вопросов фольклористики, ибо оно раскрывает принципы организационно-собирательской работы в 1920-е годы на примере деятельности крупного советского этнографа и фольклориста Б. М. Соколова. Автору удалось показать органическое сочетание научно-исследовательской работы с практикой собирания фольклора, что было так характерно для творческого облика Б. М. Соколова. Хочется верить, что и деятельность других крупнейших этнографов и фольклористов 1920-х годов — Ю. М. Соколова, Н. П. Андреева, М. К. Азодовского, В. Г. Тана-Богораза и др. — станет предметом специального историографического изучения.

Следующая статья по истории советской фольклористики — статья Г. Г. Шаповаловой — анализирует деятельность О. И. Капицы в области пропаганды и изучения детского фольклора. Работа основана на большом материале, в том числе и архивном, интересна по замыслу и выполнению. Удастся автору и попытка в историографическом очерке раскрыть источниковедческое значение фонда О. И. Капицы.

В качестве упрека автору можно указать на то, что некоторые вопросы чисто педагогического характера (например, деятельность О. И. Капицы в области художественного рассказывания) должны были бы составить специальный раздел исследования, цель которого — определить место О. И. Капицы в истории педагогики. В то же время автор напрасно отказался от мысли проанализировать методику издания сказок для детей: именно это помогло бы ему хотя бы в общих чертах показать развитие методических приемов Капицы в более поздних изданиях и тем самым полнее раскрыть подлинное значение деятельности этого крупнейшего знатока детского фольклора.

Большая статья В. М. Потявина об изучении русской народной песни в 1920-е годы, заключающая собою серию статей по истории фольклористики, дает в целом верную оценку состояния науки в этот период, хотя и не все выдвигаемые в ней положения

бесспорны. Заслуга автора — в широком использовании литературы и прессы того времени, в богатом привлечении историко-партийных материалов для освещения общественной значимости народной песни. Некоторые разделы статьи носят конспективный характер, что еще более подчеркивает необходимость монографического исследования деятельности таких крупных этнографов и фольклористов, как Ю. М. Соколов, В. Г. Тан-Богораз, М. К. Азадовский и другие.

Рецензируемую книгу заключают статьи, посвященные истории антропологии в Академии наук (В. В. Гинзбурга) и в Антропологической секции Московского общества испытателей природы при МГУ (Т. Д. Гладковой). Статьи дают хорошую сводку материала, который со временем может стать основой для создания историографического исследования на эту тему. Несомненное достоинство обеих статей заключается в том, что они доводят изложение событий до наших дней, показывая большое народнохозяйственное значение антропологии в условиях строительства коммунизма. Следует заметить, что оба автора, стремясь предельно насытить свое изложение библиографическим материалом, меньше уделили внимания собственно историографическому анализу. В результате этого развитие антропологии как науки рассматривается авторами в недостаточной связи со смежными с ней дисциплинами. Статья Т. Д. Гладковой, собственно говоря, представляет собою скорее хронику работы секции за последние 20 лет. Исследование В. В. Гинзбурга глубже и проблемнее, но и оно из-за широты охвата материала (в статье рассматривается более чем столетний период развития антропологии!) представляет собою скорее обзор главнейших явлений в данной области.

Как ясно из всего сказанного об отдельных статьях выпуска, сборник в целом заслуживает весьма высокой оценки. Хорошо проведена и редактура сборника — отдельные погрешности библиографического и технического характера настолько незначительны, что о них просто не хочется упоминать.

Перед редакцией сборника стоит трудная, но благородная задача — продолжать традицию историографического изучения науки в XIX — начале XX в., обратить особое внимание на историю советской этнографии, фольклористики и антропологии, на историографическое изучение 1920-х — 1930-х годов. Не скрывая ошибок и заблуждений тех лет (это были ошибки роста!), показать то ценное и нужное, что было добыто советскими учеными первого поколения и что было затем подхвачено, развито и углублено их учениками и последователями — вот одна из насущных целей и задач рецензируемого издания.

Л. Н. Пушкарев

Я. Р. Винников. *Хозяйство, культура и быт сельского населения Туркменской ССР*. М., 1969.

Трудами дореволюционных и советских авторов создана значительная литература по этнографии туркмен. В ней исследованы и разработаны многие общие и частные проблемы, связанные главным образом с прошлым туркменского народа. Несравнимо меньше сделано в отношении изучения современного этнографического облика населения Туркменистана и путей социалистических преобразований его хозяйства, культуры и быта. Именно этой последней проблеме и посвящается рецензируемая книга.

Во введении автор четко определяет задачи исследования: выяснение этнического состава населения Туркменистана и его расселения во второй половине XIX — начале XX в.; изучение социалистических преобразований хозяйства, материальной культуры, семьи и семейных отношений, общественной и культурной жизни. Наиболее важной задачей автор считает выяснение факторов, оказавших влияние на развитие новых прогрессивных явлений, наиболее характерных для современного производственного, общественного и домашнего быта сельского населения республики в отдельные периоды социалистического строительства (стр. 9).

В основу книги положена солидная источниковедческая база. Она состоит не только из публикаций, но в значительной мере из полевых материалов, собранных Я. Р. Винниковым в многолетних этнографических экспедициях главным образом в области среднего течения Амударьи, а также в бассейне Мургаба, Теджена и в части предгорий Копетдага. Автор подробно останавливается на характеристике и анализе использованных им письменных источников, литературы и полевых этнографических данных.

Начиная свое исследование, Я. Р. Винников широко и глубоко ставит в первой главе («Этнический состав населения») проблему этнического состава Туркменистана, которую он рассматривает в историческом плане. Справедливо отмечая, что для туркмен в прошлом были характерны частые массовые переселения, автор высказывает мнение, что эти процессы мало влияли на их племенную структуру. Она не нарушалась при миграциях и расселении на новых местах, в том числе и тогда, когда туркмены оседали на землю. Это мнение имеет под собой основание, однако нельзя не заметить, что известны многие отклонения от этого правила — как во время переселений в XV—XVII вв. (что отмечается, в частности, Абу-л-Гази), так и в более позднее время, в XVIII—XIX вв.